

Вырезка из газеты ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

от 14 МАР 42

Москва

Газета №

А. ТАИРОВ

Балхаш — Барнаул

Карта путешествий Камерного театра, на севере которой значится Мурманск, на юге — Буэнос-Айрес, на западе — Париж и на востоке — Владивосток, обогатилась еще одним новым направлением: Средняя Азия, Казахстан, Балхаш.

Балхаш — новый город среди необъятных карагандинских степей, расположенный на берегу огромного одноименного озера. Город имеет самые широкие перспективы развития, но пока он еще в процессе стройки. Точнее, это только абрис будущего индустриального центра. Естественно, что трудности, с которыми нам пришлось здесь по началу столкнуться, оказались немалыми.

Театра в настоящем смысле слова в городе еще нет. Его заменяет старой временнойстройки клуб Медьзавода. Маленькая, технически необорудованная сцена этого клуба всего в три с половиной метра высоты. Нет ни мастерских, ни других подсобных помещений. Эти неудобства усугублялись еще и тем, что своих декораций, костюмов, электрооборудования и прочих необходимых материалов с нами не было. И тем не менее мы поставили себе задачей через две недели после приезда открыть сезон.

Коллектив Камерного театра — это актеры, технический персонал, даже семьи, — вооружившись пилами, молотками, рубанками, кистями, пилам, монтировали, строили и красили декорации, кроили и шили холсты и костюмы, ретипировали... В результате этого упорного и большого труда, мы открыли сезон на два дня раньше установленного срока — 7 декабря.

Балхашский зритель горячо принял наши спектакли. Начались регулярные выступления, шедшие концерты в госпитале, на заводе, для призвииков. Параллельно со спектаклями на Балхаше мы стали играть также и на Коунрадских рудниках, в девятнадцати километрах от города.

Театр-клуб на Коунраде выгодно отличается от клуба на Балхаше. Он — новой фундаментальнойстройки, с уютным духирусным залом и сравнительно высокой и вместительной сценой. Но есть в нем один важный недостаток: развзор сцены имеет всего-навсего пять с половиной метров. Это еще раз со всей серьезностью ставит вопрос о необходимости обязательной предварительной консультации и последующего контроля со стороны Комитета по делам искусств, при осуществлении всех строек, имеющих хотя бы ограничительные театральные функции.

Контингент зрителей на Балхаше весьма ограничен, и поэтому каждый спектакль может быть показан максимум три-четыре раза. Правда, за два месяца работы на Балхаше мы возобновили почти полностью в новых декорациях и костюмах семь постановок, несмотря на то, что это потребовало совершенно исключительного напряжения сил коллектива. Но непрерывная работа по возобновлению старых спектаклей и полное несоответствие размеров местной сценической площадки масштабам нашей сцены в Москва детали подготовку новых постановок почти невозможной и даже нецелесообразной. А без новых работ творческая жизнь театра, даже при максимальной ее интензивности, останется все же в значительной мере бесплодной. Решение о переводе Камерного театра в Барнаул явилось в этой обстановке актом, безусловно, своевременным и необходимым.

Мы начинаем сейчас работу над двумя антифашистскими спектаклями. Это — пьесы Д. Слейян «Крушение» и А. Шаррера «Наша на черной горе» (перевод с немецкого Умалского и Оленина). Совершенно отличные по выведенной в них среде, сюжетам и ситуациям, пьесы эти едины по своей основной теме и направленности. Я мыслю работу над этими спектаклями как решение единой сценической задачи, имеющей целью раскрыть лицо фашизма.

Наряду с этими постановками, композиционная работа над которыми закончена, мы будем готовить спектакль, в котором нашла бы отражение наша отечественная война. Мы хотим раскрыть в этом спектакле любовь советского народа к родине, его волю к победе, его понимание своей ответственности за судьбы всего передового человечества. К работе над такой пьесой в тесном контакте с театром намерен в скором времени приступить писатель К. Паустовский. Одновременно над современной комедией для театра будет работать М. Зощенко. В этом же году мы выпустим пьесу американского драматурга Клифорда Одета «Золотой мальчик», ретипиции которой были перенесены на сцену еще до нашего отъезда из Москвы. Ближайшая наша работа над классикой — одна из пьес Шекспира.

Таковы наши планы, которые мы осуществляем и будем осуществлять, чтобы вернуться в Москву творчески обогащенными и хотя бы в малой мере достойными той великой победы, которая куется на полях священной отечественной войны.